

Линь Дань сжал ее толстую лапку:

— Ты можешь кричать, но это бесполезно.

В последние дни эта крольчиха словно сошла с ума, становясь все более наглой. Ее нужно было хорошенько проучить.

Бай Чжэнцин с ухмылкой взял из корзины с травой стебель пырея и, используя его пушистую часть, начал щекотать лапку Муфты.

— Пи-пи! Пи-пи-пи-пи! — Муфта начала отчаянно бить лапами.

Но глупая крольчиха никак не могла справиться с хитрым учителем Бай.

Линь Дань с содроганием наблюдал за этим, но прежде чем он успел что-то сказать, почувствовал, как веревка перестала двигаться, а затем дернулась два раза. Он тут же крикнул внутрь норы:

— Сяо Ню, я сейчас вытащу тебя...

Слово «вытащу» он не успел произнести, как веревка вдруг резко ушла вниз, и Линь Дань тут же схватил ее.

— Ой...

Из норы донесся тихий возглас ребенка, но, судя по звуку, он не пострадал.

— Сяо Ню? Ты в порядке?

Веревка тут же дернулась один раз, а через некоторое время — два раза.

Линь Дань осторожно вытащил Сяо Ню, и когда мальчик появился на поверхности, увидел, что веревка была почти перетерта на расстоянии около фута от него. Он с облегчением вздохнул.

Сяо Ню не испугался и не расстроился из-за своего грязного вида. Он начал вытаскивать из-за пазухи различные предметы:

— Там внутри было темно, но в кроличьей норе столько всего спрятано!

Первым делом он достал пожелтевшую книгу, очевидно, ту самую редкую книгу Бай Чжэнцина, которая была вся в складках, с сухой травой и пылью.

Кролик был его, и за его проделки приходилось отвечать. Линь Дань смущенно продолжил осматривать «сокровища» Муфты.

Несколько сморщенных фруктов, одеяло, пропавшее полотенце, несколько шахматных фигур... и... жемчужина?

Жемчужина размером с глаз дракона была покрыта пылью и не бросалась в глаза. Линь Дань незаметно положил ее в карман, а Сяо Ню, не замечая этого, продолжал:

— Даньдanh, кроличья нора очень глубокая. Я чуть не упал вниз.

Сяо Ню еще раз осмотрел себя, убедившись, что ничего не забыл, и с гордостью поднял голову:

— Даньданы, может, я еще раз залезу в нору?

— Нет, книга, которую спрятал плохой кролик, уже найдена. Пойдем, я отведу тебя в баню!

После того как баня в общежитии стала популярной, в академии тоже решили построить свою. Цай Чун вложил деньги, и прибыль шла ему. Хотя первоначальные затраты еще не окупились, уголь для нагрева воды уже полностью покрывал расходы на отопление общежития, что вызвало одобрение всех в академии.

Цай Чун понял, что эти деньги были потрачены с большей пользой, чем на банкеты.

Наблюдая, как Сяо Ню резвится в бассейне, он с удивлением сказал:

— Теперь я понимаю, почему мой отец всегда говорил, что я умею зарабатывать деньги, но не умею их тратить.

Банкеты и вечеринки, конечно, были способом завести связи, но их эффект был несравним с реальными делами. Если ты можешь помочь в трудную минуту или даже спасти кого-то, это создает гораздо более крепкие отношения, чем стихи и беседы.

Раньше он этого не понимал, но с тех пор как начал участвовать в проектах Линь Дая, все стало ясно. Когда он построил баню, то постепенно осознал все преимущества.

На самом деле, если посчитать, строительство бани и небольшая переделка системы подогрева пола в академии обошлись в сумму, сравнимую с двумя-тремя банкетами, что было ему по карману. После постройки баня начала приносить доход, и расходы на уголь и персонал больше не требовали его вложений. Хотя прибыль была небольшой, ее хватало на содержание бани. Но самое главное — его отношения в академии значительно улучшились, и даже учителя и глава академии стали относиться к нему с большим уважением, иногда даже давая ему дополнительные знания.

— Твой отец был прав, — с легким смешком сказал Линь Дань из-за бамбуковой стены.

— Плеск!

— Ха-ха-ха!

Цай Чун только открыл рот, чтобы что-то сказать, как брызги воды, поднятые Сяо Ню, попали ему в лицо. Мальчик весело засмеялся, начав играть в воде:

— Ну, держись, маленький мерзавец, сегодня дядя покажет тебе кузькину мать!

Услышав, как Цай Чун называет себя «дядей», Линь Дань вдруг почувствовал себя молодым. Хотя, если сложить его возраст в двух жизнях, ему было уже двадцать, и он мог бы называть себя дядей, но в этой жизни он словно становился все моложе. В то время как Ху Чэ все больше напоминал старшего брата из прошлой жизни. Возможно, скоро, если они будут появляться вместе, их начнут принимать за отца и сына.

В бане было мало людей, и они могли позволить себе пошуметь. Но Сяо Ню, хоть и был полон энергии, после всех этих игр начал клевать носом.

Когда они вышли из бани, Сяо Ню уже крепко спал. Линь Дань взял мальчика на руки, и Цай Чун с некоторым беспокойством спросил:

— Ты умеешь держать детей? Может, я сам его отнесу?

Линь Дань ловко взял мальчика, и Сяо Ню даже не заметил перемены, продолжая мирно спать.

Цай Чун с удивлением посмотрел на него:

— Не ожидал, что ты умеешь обращаться с детьми.

Он сам научился этому только после рождения своего ребенка. Дома первым, кто брал ребенка, была няня, потом его жена, затем его мать, а уже потом он сам. Каждый раз, когда он пытался взять ребенка, женщины бросали на него неодобрительные взгляды, и ему пришлось долго тренироваться.

Линь Дань тоже научился этому, но в прошлой жизни, когда ухаживал за дочерью Линь Мэй. Когда семья Линь обеднела, Линь Мэй вернулась домой, а ее сын остался с мужем, но дочь была брошена. Хотя официально развода не было, мужчина тут же женился на другой, и Линь Дань, хотя и смог насолить им, не мог открыто признать, что это он сделал. Они бы никогда не подумали, что бедняк мог на такое решиться.

Даже без власти, одни только деньги могли сделать многое.

Цай Чун стоял у ворот академии, провожая Линь Даня с ребенком на руках, и пробормотал:

— Только Линь Дань может вытерпеть Ху Чэ.

Баня в академии была простой. По его замыслу, это были всего несколько больших бассейнов. Но Ху Чэ предложил разделить их бамбуковыми стенами, чтобы создать отдельные кабинки. Бамбук стоил недорого, и выглядел элегантно, поэтому Цай Чун согласился. Но теперь он понял, что Ху Чэ планировал это заранее!

Он вспомнил, как Линь Дань случайно проговорился:

— Ху Чэ сказал, что либо я буду мыться сам, либо он поможет...

Цай Чун с отвращением цокнул языком. Они что, издеваются над тем, что его жена не приехала в столицу? К сожалению, зима в столице была слишком холодной, а его ребенок слишком маленьким, чтобы путешествовать, и жена не могла оставить его одного. Эх, в этом году он точно вернется домой.

Линь Дань вернул чистого Сяо Ню соседям и, войдя в дом учителя, обнаружил, что все осталось так же, как и до его ухода.

Муфта все еще была привязана к дереву, и ее лапы уже не могли бить. Уши торчали вверх, а вся шерсть была взъерошена. Услышав, как Линь Дань вошел, она слабо пискнула:

— Пи-пи.

Обычно Муфта не издавала звуков, но на этот раз она явно получила хороший урок. Линь Дань закрыл ворота и строго сказал:

— Поняла, что была неправа?

— Пи.

Муфта легонько дотронулась до руки Линь Даня.

Его сердце тут же растаяло, и он осторожно снял Муфту с дерева. Крольчиха, почти превратившаяся в кроличью шкурку, жалко свернулась у него на руках, голодная и грызущая его одежду.

<http://bllate.org/book/17701/1652742>